

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И МЕРАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ГЕНОЦИДУ

Кобзарь-Фролова М.Н.¹, Андрианова Н.Г.²

Ключевые слова: историческая правда, без срока давности, Нюрнбергский трибунал, увековечение памяти, жертвы геноцида, международное преступление, фашизм, национализм, преследование, государственное-патриотическое воспитание.

Аннотация

Цель: отразить сложившуюся в российском обществе традицию сохранения исторической памяти и комплексно исследовать вопросы защиты исторической памяти и меры противодействия геноциду.

Методы: общенаучные методы (методы анализа, синтеза, индукции, дедукции) и специальные юридические методы (в частности, историко-правовой, формально-юридический).

Результат: вопросы исторической памяти для российского народа имеют решающее значение и остаются весьма актуальными. С сожалением можно заметить, что в последние годы в мировом пространстве наблюдается негативная тенденция замалчивания и перелицевания трагедий Второй мировой войны 1941—1945 гг. Отдельные политические и общественные организации и органы стремятся не только пересмотреть ее результаты, но и принизить роль советского народа в победе над фашизмом, оправдать зверства фашистов, истребление ими целых народов, не замечать тех унижений и лишений которым подвергались, прежде всего, славянские народы. В статье анализируются изменения в части духовно-нравственных конституционных ценностей, важность защиты которых была подчеркнута на конституционном уровне в результате прошедшей конституционной реформы 2020 года, а также положения федерального закона от 21.04.2025 № 74-ФЗ «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов». Проанализирована система мер и мероприятий, реализуемых отдельными государственными органами в целях сохранения и поддержания исторической памяти. Сделан вывод о том, что данный опыт представляется весьма полезным и заслуживает всеобщего распространения.

Практическая ценность: предложенные материалы могут быть полезны в рамках законотворческой деятельности, развития идей патриотического воспитания.

DOI: 10.24412/2226-0692-2026-1-00-30

Введение

Российская Федерация — страна, имеющая богатую историю. На пути ее цивилизационного развития были не только победы и достижения, но и угрозы не только истребления народа, но и существования самого государства. В этой связи вопросы исторической памяти для российского народа имеют решающее значение и остаются весьма актуальными. С сожалением можно заметить, что в последние годы в мировом пространстве наблюдается негативная тенденция замалчивания и перелицевания трагедий Второй мировой войны 1941—1945 гг. Отдельные политические и общественные органи-

зации и органы стремятся не только пересмотреть ее результаты, но и принизить роль советского народа в победе над фашизмом, оправдать зверства фашистов, истребление ими целых народов, не замечать тех унижений и лишений которым подвергались, прежде всего, славянские народы. С международных трибун все чаще звучат заявления и принимаются резолюции, в которых вместо однозначного осуждения германского нацизма акцент переносится на преступления, совершенные в рамках действия тоталитарных режимов. Заметим, что это происходит преимущественно на фоне возрождения нацистской идеологии в Польше, Финляндии, странах Балтии и других. В Украине, Молдове,

¹ Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: margokfmn@yandex.ru

² Андрианова Наталья Геннадьевна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: natalia.g.andrianova@gmail.com

Латвии, Литве и Эстонии поощряется память о военнослужащих подразделений нацистской партии Германии (СА и СС).

Чем дальше от нас Вторая мировая война, чем меньше в живых остается свидетелей тех гнусных преступлений, тем сильнее ощущаются проявления нацизма, активнее помыслы сторонников нацистской идеологии заронить и взрастить ее ростки в умах наших сограждан, в первую очередь — молодежи.

В 2025—2026 году Россия и все прогрессивное человечество вместе с ней отмечает 80-летие Нюрнбергского процесса и первых принятых в его рамках резолюций и решений. Российский народ несёт память о погибших, замученных и истребленных людях. Лишь спустя многие годы начали открывать свои хранилища военные и военно-исторические архивы. Анализируя их содержание, открываются страшные факты трагедии периода нацизма. Так, в период 1935—1945 гг. только лиц еврейской национальности было уничтожено около 6 млн. Это цифра зафиксирована в материалах Нюрнбергского трибунала³. Архив Американского мемориального музея Холокоста открыл следующие сведения: для германских нацистов славяне, прежде всего поляки, украинцы — это существа «низшей расы», которые должны быть покорены, обращены в рабство и в конечном счёте полностью уничтожены, не допустив рождение им подобных⁴. По разным источникам, количество жертв геноцида славян колеблется от 19,7 до 23,9 млн человек. В их числе граждане великой многонациональной страны — СССР, поляки, словенцы, сербы, хорваты и др.⁵ По сведениям, собранным американским политологом Р. Руммелем, за годы фашистского террора погибло мирных граждан: около 3 млн украинцев, примерно 1,4 млн белорусов и 1,6 млн русских (в это число не входит количество погибших советских военнопленных) [1]. Генеральной прокуратурой Российской Федерации получены неоспоримые доказательства преднамеренного, заранее спланированного нацистским руководством фашистской Германии истребления мирного народа. Имеются полноценные свидетельства, направленные на уничтожение государственности Советского Союза и захвата территорий СССР для их последующей колонизации и эксплуатации труда населения в соответствии с разработанной в Третьем рейхе немецкой этнокультурной программой расширения «жизненного пространства на Восток» и создания жизненно-сырьевой базы на территориях СССР⁶.

Отдельные вопросы увековечения памяти жертв геноцида в Российской Федерации

Термин «геноцид», имеющий двоякое происхождение: от греческого *genos* — «род, племя» и латинского *caedere* — «убивать», предложил ввести в социальный оборот польский юрист-криминолог профессор Рафаэль Лемкин [2]. На нормативном уровне определение данного термина было впервые закреплено в принятой Генеральной Ассамблеей ООН Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него⁷. В соответствии с этим международным актом под геноцидом понимаются действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу, как таковую; убийство членов такой группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую. Наказуемыми являются такие деяния, как геноцид; заговор с целью совершения геноцида; прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида; покушение на совершение геноцида; соучастие в геноциде. Впоследствии схожая дефиниция понятия «геноцид» была закреплена в статье 6 Римского статута Международного уголовного суда⁸.

В российском уголовном законодательстве определение понятия «геноцид» раскрывается в статье 357 УК РФ как «действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы»⁹. А.Г. Кибальник отмечает, что «потерпевшими от геноцида могут быть представители (члены) национальной, расовой, этнической или религиозной группы, и перечень этих демографических групп населения является исчерпывающим» [3]. Жертвой преступления геноцида «индивид становится не в силу своих личных характеристик,

³ Нюрнбергский трибунал. URL: <https://nurnbergprozess.narod.ru/>

⁴ Жертвы нацизма. Обзор. Энциклопедия Холокоста. URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/gallery/mosaic-of-victims-an-overview-photographs>

⁵ Энциклопедия геноцида. URL: <https://безсрокадавности.рф/video/master-klass-priemy-raboty-s-materialami-proekta-bez-sroka-davnosti-na-primere-elektronnoj-enciklopedii-genocida-sovetskogo-naroda-naciztami-i-ih-posobnikami-v-gody-velikoj-oteche>

⁶ Либенсraum — или цветущие сады Гитлера. URL: <https://dzen.ru/a/>

Z6zGS89NjEPC5zmZ

⁷ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него // Ведомости ВС СССР. 22 июня 1954 г. № 12. Ст. 244.

⁸ Римский статут Международного уголовного суда. Принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда.

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

а по причине его принадлежности или связи с определенной группой лиц» [4]. По мнению Е.А. Романенко и И.В. Лесовик, определение термина в российском уголовном законодательстве является более развернутым по сравнению с вышеназванной международной Конвенцией, поскольку позволяет охватить более широкий спектр действий, которые могут быть квалифицированы как геноцид; кроме того, в российском законодательстве акцент сделан на тяжкий вред здоровью, который может включать не только физические, но и психические травмы [5].

В подписанном 21 апреля 2025 года Президентом Российской Федерации Федеральном законе № 74-ФЗ «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов» указывается, что геноцидом советского народа признаются «действия нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов, направленные на полное или частичное уничтожение национальных, этнических и расовых групп, населявших территорию СССР, путем убийства членов этих групп, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этих групп»¹⁰.

А.Н. Трайнин в 1943 году особо отмечал, что «гитлеровцы, сознательно разрушая национальную культуру других народов, уничтожают исторические и культурные памятники» [6, с. 30], «разрушение культурных ценностей народов СССР — самое кощунственное преступление»¹¹. Некоторые авторы и в современных исследованиях указывают на необходимость расширения понятия геноцида за счет включения в него национально-культурного аспекта [7].

Меры, направленные на сохранение исторической памяти

Преамбула Конституции Российской Федерации 1993 года содержит положение о необходимости «читать память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость»¹². Г.А. Гаджиев особо отмечает, что российская Конституция 1993 года сохрани-

ла традиционные правовые и социальные ценности [8]. Некоторые исследователи отмечают, что в Преамбуле Основного Закона содержатся положения о легализации преемственности правовой политики [9] и стремление сохранения конституционной самобытности [10]. О.С. Рыбакова указывает, что «конституционные ценности, сформированные на протяжении истории российской государственности, представляют собой духовно-культурные основы общества, определяют основы российской государственности, определяют направления внутренней и внешней политики в области сохранения и укрепления общероссийской гражданской идентичности, единства культурного пространства народов Российской Федерации, приумножения духовно-культурного наследия» [11].

В результате прошедшей конституционной реформы 2020 года был существенно усилен духовно-нравственный блок конституционных ценностей благодаря закреплению обязанности государства по обеспечению исторической правды (ч. 1 ст. 67.1 Конституции РФ) и недопустимости умаления подвига народа при защите Отечества (ч. 2 и 3 ст. 67.1 Конституции РФ). Как отмечает Т.Я. Хабриева, «обновленная Конституция... знаменует переход к социально-ценностной модели конституции и новый цикл конституционного развития России, оформляет самобытную модель Конституции РФ, соответствующую отечественному менталитету и новым требованиям государственной безопасности, отражающую мировоззренческие основы, социокультурные ценности и политико-правовые идеалы России» [12]. С.Н. Бабурин подчеркивает, что «провозглашение преемственности от СССР, имманентно свидетельствующее о перекличке современных мировоззренческих представлений с общественным духовно-эмоциональным настроением наших граждан периода общенародного государства» имеет принципиально значимое политико-правовое и конституционное значение для укрепления духа единой нации [13]. По справедливому замечанию О.Н. Петюковой, «утверждение в ч. 1 и 2 ст. 67.1 обновленной Конституции РФ преемственности в развитии Российского государства, исторически сложившегося государственного единства имеет глубокую логическую и смысловую взаимосвязь с положениями, направленными на усиление правовых гарантий государственного суверенитета» [14].

В России почитается сила духа советского народа, проявившего единство и стойкость в борьбе с нацистами и их пособниками. В этой связи, а также в целях поддержания всеобщего мира и согласия, недопущения проявлений нацизма в любой форме принят Федеральный закон от 21.04.2025 № 74-ФЗ «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны

¹⁰ Федеральный закон от 21.04.2025 № 74-ФЗ «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов» // Собрание законодательства РФ, 28.04.2025, № 17, ст. 2103.

¹¹ Трайнин А.Н. Не уйти гитлеровцам от ответственности за свои преступления // Тихоокеанская звезда. 1943. 24 декабря.

¹² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

1941—1945 годов»¹³. Закон закрепил формы увековечения памяти (ст. 2), к которым отнесены:

- широкое освещение в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети Интернет материалов о геноциде, о памяти жертв нацизма;
- проведение научных исследований, подбор и публикация материалов посвященных памяти жертв геноцида;
- разработка образовательных программ и чтение лекций на основании исторических источников;
- проведение поисковых работ, установление и сохранение имен жертв геноцида;
- захоронение и перезахоронение останков, сооружение памятных знаков;
- создание музеев, экспозиций и выставок и проч.

Министерство культуры Российской Федерации Правительством Российской Федерации назначено¹⁴ уполномоченным федеральным органом исполнительной власти по вопросам увековечения памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. Согласно распоряжению Правительства РФ от 27.01.2026 № 104-р, при Президенте Российской Федерации создан Национальный центр исторической памяти, который уполномочен осуществлять функции национального оператора по увековечению памяти жертв геноцида советского народа¹⁵. Реализуя поручения Правительства РФ, Центр исторической памяти разработал и запустил специальный историко-просветительский проект «Без срока давности». Этот проект направлен на сохранение исторической памяти о погибших, а также о военных преступлениях нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны. В рамках этого проекта осуществляют меры, направленные на недопущение проявлений нацизма в любой форме, осуществляются архивно-поисковые работы по установлению обстоятельств вновь выявленных преступлений нацистов против мирных жителей СССР, а также устанавливаются лица, которые могли быть причастны к совершению зверств, убийств и иных преступлений. Так, Генеральная прокуратура РФ провела огромную работу, связанную с подготовкой и направлением в суды заявлений о признании деяний немецко-фашистских захватчиков и

их пособников против мирного населения и военнопленных — военными преступлениями, преступлениями против человечности.

Реализуя положения Конституции РФ, Федерального закона от 21.04.2025 № 74-ФЗ «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов», органы исполнительной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления совместно с правоохранительными службами разрабатывают мероприятия и осуществляют меры, направленные на недопущение проявлений нацизма.

В качестве примера можно привести комплекс мероприятий, который был разработан и действует в системе Генеральной прокуратуры Российской Федерации, где на основании приказа от 14 сентября 2022 г. принята Концепция № 510 «Об утверждении Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в Прокуратуре Российской Федерации»¹⁶. Интерес представляет разработанная и внедренная в практику система мер нормативно-правового, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, методического, научного, образовательного и просветительского характера. Целью выработанных мер является формирование у работников прокуратуры любви к России, гордости за честь служить Отечеству, уважения к истории страны, готовности к выполнению в любых условиях служебного долга и конституционной обязанности по защите Родины от внешних и внутренних угроз. Если анализировать их по целевой направленности и действенности, то всю их совокупность можно охарактеризовать как меры стимулирующего, поощрительного, воспитательно-образовательного и иного характера. Так, поощряется:

- инициативное участие в мероприятиях по защите исторической памяти о погибших и военных преступлениях нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны;
- участие в акциях, общественно-патриотических мероприятиях и проектах, включая такие как: «Бессмертный полк», «Георгиевская ленточка», «Без срока давности», «Я — гражданин России»;
- участие в поисковых работах как в архивах, так и на полях сражений;
- участие в мероприятиях, направленных на увековечение памяти защитников Отечества и сохранение воинской славы России;
- сотрудничество с Общероссийским общественным движением по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России».

¹³ Федеральный закон от 21.04.2025 № 74-ФЗ «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов» // Российская газета, № 93, 25.04.2025.

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 28.11.2025 № 1930 «Об уполномоченном федеральном органе исполнительной власти по увековечению памяти жертв геноцида советского народа» // Собрание законодательства РФ, 2025, № 49, ст. 7565.

¹⁵ Распоряжение Правительства РФ от 27.01.2026 № 104-р «Об определении национального оператора по увековечению памяти жертв геноцида советского народа» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 27.01.2026.

¹⁶ Приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2022 № 510 (ред. от 09.06.2025) «Об утверждении Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации» // Законность. 2022. № 11.

- вовлечение в добровольческую (волонтерскую) работу, в том числе по сохранению и благоустройству воинских захоронений, памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений и объектов;
- вовлечение работников прокуратуры, студентов (курсантов) на регулярной основе в мероприятия по оказанию адресной поддержки ветеранам;
- организация централизованных экскурсионных программ;
- взаимодействие с российскими движениями молодежи, всероссийскими детско-юношескими военно-патриотическими общественными движениями: «Орленок», «Артек», «Смена», «Победа» и иными.
- изучение работниками органов прокуратуры, прибывшими к новому месту службы, традиций местного населения, национальных, исторических, культурных, религиозных основ региона, биографий жителей, посвятивших себя служению Отечеству и являющихся примером мужества и героизма, исторических дат и событий и прочее.

В воспитательно-образовательных целях в аудиториях и на занятиях со студентами и курсантами:

- изучаются темы в рамках государственно-патриотической направленности, посвященные истории России, биографиям выдающихся граждан Отечества, дням воинской славы и проч.;

- ведется индивидуальная воспитательно-педагогическая работа, осуществляемая в процессе наставнической деятельности с молодыми специалистами;
- проводятся встречи ветеранов прокуратуры с работниками, проходящими подготовку в учебно-методических отделах прокуратур;
- осуществляется индивидуальная воспитательная работа и психологическая поддержка, направленные на обеспечение развития и поддержания патриотических чувств у молодых специалистов в процессе адаптации к службе в правоохранительных органах;
- разъясняется российское законодательство, регламентирующее вопросы защиты исторической памяти, противодействия экстремизму, терроризму и реабилитации нацизма.

Вопросы стимулирования: надо отметить, что участие в мероприятиях по защите исторической памяти учитывается при подготовке положительной характеристики личных качеств работников, студентов (курсантов), принимается во внимание при проведении аттестации, решении вопросов о включении в кадровый резерв для выдвижения на руководящие должности в органах прокуратуры, представлении к поощрению и проч.

Система приведенных мер и мероприятий представляется весьма патриотичной и значимой для сохранения и поддержания исторической памяти. Данный опыт представляется полезным и заслуживает всеобщего распространения.

Литература

1. Rummel R.J. Victims: Nazi Germany, 1933—1945 // *Democide: Nazi Genocide and Mass Murder*. Routledge, 2022.
2. Мошенская Н.В. Геноцид — историческая и правовая характеристика понятия // *Адвокатская практика*. 2005. № 3.
3. Кибальник А.Г. Геноцид в решениях современных международных трибуналов // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2011. № 1. С. 12—15.
4. Скуратова А.Ю. Международные преступления: современные проблемы квалификации : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2012.
5. Романенко Е.А., Лесовик И.В. Геноцид: историческая трансформация и экзистенциальная угроза человечеству // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2024. № 4. С. 22—25.
6. Трайнин И.П. Гитлеровским преступникам не уйти от ответственности. М. : ОГИЗ Госполитиздат, 1943.
7. Федоров А.В. К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: правовая оценка преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников // *Российский следователь*. 2025. № 6. С. 2—8.
8. Гаджиев Г.А. Конституция Российской Федерации 1993 г. с точки зрения правовой аксиологии // *Юридический мир*. 2013. № 12. С. 27—30.
9. Ильченко Т.Ю. Конституции России: преемственный аспект // *Вестник Омского университета*. Серия: Право. 2012. № 4 (33). С. 46—47.
10. Ряховская Т.И. Преемственность в конституционном праве в контексте конституционной самобытности // *Журнал российского права*. 2021. Т. 25. № 2. С. 30—44.
11. Рыбакова О.С. К вопросу о необходимости формирования конституционно-правового мировоззрения современной молодежи // *Конституционное и муниципальное право*. 2024. № 5. С. 53—59.
12. Хабриева Т.Я. Конституция Российской Федерации: самобытность, стабильность и развитие (к 30-летию Основного Закона России) // *Журнал российского права*. 2023. № 12. С. 5—21.
13. Бабурин С.Н. Конституционная реформа 2020 года в Российской Федерации как путь укрепления нации // *Конституционное и муниципальное право*. 2021. № 1. С. 3—6.
14. Петюкова О.Н. Преемственность в сохранении исторической памяти как основа обеспечения государственного суверенитета России // *Журнал российского права*. 2025. № 4. С. 32—47.

ON THE ISSUE OF HISTORICAL MEMORY AND MEASURES TO COUNTER GENOCIDE

Kobzar-Frolova M.N.¹⁷, Andrianova N.G.¹⁸

Keywords: *historical truth, no statute of limitations, Nuremberg Tribunal, perpetuation of memory, victims of genocide, international crime, fascism, nationalism, persecution, state-patriotic education.*

Abstract

Objective: *to reflect the tradition of preserving historical memory that has developed in Russian society and to study comprehensively the protection of historical memory and measures to counter genocide.*

Methods: *general scientific methods (methods of analysis, synthesis, induction, deduction) and special legal methods (in particular, historical and legal, formal and legal).*

Result: *Questions of historical memory for the Russian people are crucial and remain very relevant. It can be noted with regret that in recent years in the world space there has been a negative tendency to hush up and relish the tragedies of World War II 1941–1945. Individual political and public organizations and bodies seek not only to revise its results, but also to belittle the role of the Soviet people in the victory over fascism, to justify the atrocities of the fascists, their extermination of entire peoples, not to notice the humiliation and deprivation to which, first of all, the Slavic peoples were subjected. The article analyzes changes in the spiritual and moral constitutional values, the importance of which was emphasized at the constitutional level as a result of the constitutional reform of 2020, as well as the provisions of the federal law of 21.04.2025 No. 74-FZ "On perpetuating the memory of victims of the genocide of the Soviet people during the Great Patriotic War 1941–1945". The system of measures and measures implemented by individual state bodies in order to preserve and maintain historical memory was analyzed. It was concluded that this experience was very useful and deserved to be disseminated.*

Practical value: *The proposed materials can be useful in the framework of legislative activity, the development of ideas of patriotic education.*

References

1. Rummel R.J. Victims: Nazi Germany, 1933–1945 // *Democide: Nazi Genocide and Mass Murder*. Routledge, 2022.
2. Moshenskaia N.V. Genotsid — istoricheskaya i pravovaya kharakteristika poniatii // *Advokatskaya praktika*. 2005. No. 3.
3. Kiba'nik A.G. Genotsid v resheniiakh sovremennykh mezhdunarodnykh tribunyalov // *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya iustitsiya*. 2011. No. 1. S. 12–15.
4. Skuratova A.Iu. Mezhdunarodnye prestupleniya: sovremennye problemy kvalifikatsii : monografiya. M. : Norma, Infra-M, 2012.
5. Romanenko E.A., Lesovik I.V. Genotsid: istoricheskaya transformatsiya i ekzistentsial'naya ugroza chelovechestvu // *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya iustitsiya*. 2024. No. 4. S. 22–25.
6. Trainin I.P. Gitlerovskim prestupnikam ne uiti ot otvetstvennosti. M. : OGIZ Gospolitizdat, 1943.
7. Fedorov A.V. K 80-letiiu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine: pravovaya otsenka prestuplenii nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov i ikh posobnikov // *Rossiiskii sledovatel*. 2025. No. 6. S. 2–8.
8. Gadzhiev G.A. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii 1993 g. s tochki zreniya pravovoi aksiologii // *Iuridicheskii mir*. 2013. No. 12. S. 27–30.
9. Il'chenko T.Iu. Konstitutsii Rossii: preemstvennyi aspekt // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo*. 2012. No. 4 (33). S. 46–47.
10. Riakhovskaya T.I. Preemstvennost' v konstitutsionnom prave v kontekste konstitutsionnoi samobytnosti // *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2021. T. 25. No. 2. S. 30–44.
11. Rybakova O.S. K voprosu o neobkhodimosti formirovaniia konstitutsionno-pravovogo mirovozzreniia sovremennoi molodezhi // *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*. 2024. No. 5. S. 53–59.
12. Khabrieva T.Ia. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: samobytnost', stabil'nost' i razvitie (k 30-letiiu Osnovnogo Zakona Rossii) // *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2023. No. 12. S. 5–21.
13. Baburin S.N. Konstitutsionnaya reforma 2020 goda v Rossiiskoi Federatsii kak put' ukrepleniia natsii // *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*. 2021. No. 1. S. 3–6.
14. Petiukova O.N. Preemstvennost' v sokhraneniі istoricheskoi pamiati kak osnova obespecheniia gosudarstvennogo suvereniteta Rossii // *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2025. No. 4. S. 32–47.

¹⁷ **Margarita N. Kobzar-Frolova**, Dr.Sc. (Law), Professor, Principal Researcher at the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: margokfnn@yandex.ru

¹⁸ **Natalia G. Andrianova**, Ph.D. (Law), Senior Researcher at the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: natalia.g.andrianova@gmail.com